

УДК 327.2:94(47+485).053
ББК 63.3(4+2Рос)53-68
DOI 10.34680/Saurus-2024-3(2)-35-43

Ю. А. Козлова

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПУТИ ЗАВЕРШЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ С 1713 ПО 1717 ГОДЫ

Указанный нами период 1713–1717 годов в дипломатической истории Северной войны имеет особое значение. Именно в этот период становится понятным, что Северная война – это конфликт, который требует коллективного разрешения. Условия мира обсуждаются на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах. Петр I самолично отправился в Европу, чтобы найти арбитра в завершении затянувшегося конфликта, итогом чего становится подписание Амстердамского мира 1717 года и новая расстановка сил на европейском континенте.

Самым сложным вопросом до сих пор оставался вопрос статуса России и тех территорий, которые Петр I хотел включить в состав своего государства. Англия и Голландия были готовы оставить за Россией территорию Петербурга. Тем не менее, Эстляндию, Нарву и Ревель «не отлучать» от Швеции – именно такое предложение озвучил английский представитель Б. И. Куракину [Санин, 2021, с. 114]. Возмущения по этому поводу вполне обоснованно: о такого рода территориальном переделе речь могла идти не позднее 1709 года.

Столь одиозное для России предложение не могло рассматриваться Петром I серьезно. Несмотря на то, что для российского монарха было главное сохранение за Россией – Петербурга; отдача прибалтийских территорий для Петра I могла стать крайне болезненной утратой. Однако «хозяин Балтики» (Карл XII – Ю. К.) был готов бороться до конца с нарастающей силой в лице Петра I. Как справедливо замечает Майкл Робертс, что не немецкие территории были основополагающими в Шведской империи, а именно Балтийские [Roberts, 1979, p. 123]. Вывод исследователя об уязвимости Швеции из-за территорий в Германии заключался в военном и политическом отношении: немецкие владения представляли угрозу безопасности, а не её укрепление. Шведская Померания была лишь «дорогостоящей реликвией ушедшей эпохи» [Roberts, 1979, p. 126]. Со времен Густава Вазы во внешней политике Швеции доминировал страх перед войной на два фронта. Приобретение германских провинций означало, что отныне она подвергалась риску войны не на два фронта, а на три: и это должным образом произошло уже в 1659 году¹. Получалось, что унаследованная Карлом XII империя, требовала умения расставлять приоритеты в международной политике: либо Померания, либо Балтика. И, если Карл XII принимал попытки вернуться хозяином в Германию до 1712 года, то уже после этого времени все

¹ Шведско-датская война (1657–1660), которая закончилась поражением Швеции. По Копенгагенскому миру 1660 Дании возвращались Тронхеймский лен (в Норвегии) и остров Борнхольм.

свои силы Карл XII сосредоточил на Балтике. Именно этот регион стал настоящим камнем преткновения между Россией и Швецией.

Для Великих держав происходила, по сути, рокировка: на место Швеции постепенно пришла Россия. Причем и в Германию, и в Балтику. Реакция Великобритании² и Голландии была однозначна: Россия нарушала баланс сил в Европе. Для Франции и Германской империи в целом все было намного сложнее.

Основная дилемма этого небольшого очерка сводится к попытке проанализировать возможные варианты завершения Северного конфликта и вопрос посредничества европейских государств в «северном вопросе».

Степень разработанности темы весьма разнообразна. О международной обстановке послеполтавского периода существует обширная историография³. Этот список можно пополнять все новыми и новыми работами, но в рамках одной статьи это сделать невозможно. Поэтому мы сконцентрировались на основных работах, которые в полной мере отражают либо дипломатическую обстановку в целом, либо отдельные её сюжеты, что даёт наиболее полную картину продвижения России в европейскую внешнюю политику. Однако даже эти работы именитых отечественных и зарубежных исследователей не дают наиболее полной картины роли России во всем этом предприятии. Готова ли была Европа принять Россию с точки зрения многих факторов: культурно-цивилизационных или для поддержания некоего баланса сил на европейском континенте? С датой окончания войны за Испанское наследство европейские державы обращают свой взор в сторону Балтийского региона. Ведь интересы России начинают затрагивать не только Балтику, но и немецкие земли. Возрастает влияние России в Польше.

Источниковедческая база исследования представлена фондами: «сношения России с Ганновером»⁴, «сношения России с Пруссией»⁵, «сношения России с Голландией»⁶ Российского государственного архива древних актов. В основном мы анализировали мирные конференции, которые проходили на территории Германии или Голландии. Ведь именно, благодаря, этим конференциям можно увидеть генезис развития русско-шведских отношений или же посмотреть, как происходило сближение между Россией и Пруссией в качестве союзников. Так, на Хавельбергской конференции был заложен союз между двумя странами, который в окончательном виде сложился в русско-пруско-французский альянс в 1717 году.

² Как известно, в 1707 г. в результате объединения королевств Англии и Шотландии возникло Королевство Великобритания. Однако это государство по традиции именуется также Англией. В данном случае в зависимости от контекста понятия «Англия» и «Великобритания» являются фактически синонимами.

³ См. работы: Возгрин В. Е. Датско-голландское соперничество при русском дворе весной, Сидоренко Л. В. Влияние Ганноверского фактора на курс Великобритании в Северной войне, Стерликова А. А. Брауншвейгский конгресс, Санин Г. А. Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадский мир 1712 года, Munch-Petersen T. After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724, Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560–1718, Scheltema J. Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkeerige betrekkingen и тд.

⁴ РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.

⁵ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22.

⁶ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12.

Если позиция Великобритании и Голландии была ожидаема, то с другими потенциальными медиаторами всё обстояло намного сложнее.

Так, Священную Римскую империю германской нации Петр I мог рассматривать, как арбитра в северном вопросе. Интерес империи в данном вопросе заключался в нежелании становиться новым полем боя между Россией и Швецией. Карл VI был в крайне сложном положении. Цесарское правительство опасалось последствий вторжения Швеции в свои владения. Вспомнить «поход» Карла XII в Саксонию [Мартенс, 1874, с. 20–21]. Этот факт в принципе мог повлиять на позицию империи в делах Севера. В 1710 году была подписана «декларация Австрийского, Английского и Нидерландского дворов относительно нейтралитета Германской империи во время продолжения Северной войны» [Мартенс, 1874, с. 20–21]. Эта декларация была заключена во время войны за Испанское наследство, поэтому великие державы охотно согласились на этот шаг. Следствием подписания данного договора стало ограничение действий Швеции на территории империи. Это было прямым вызовом шведскому королю, прежде всего, от императора. Однако Северная война внесла свои коррективы в эту ситуацию. Петр I хотел использовать Германию не просто как плацдарм в Балтийском конфликте, но и как некий центр усиления своей имперской политики. Это не могло ни волновать Карла VI.

Первое важное мероприятие, которое должно было затронуть русско-шведский конфликт – это Брауншвейгский конгресс [Стерликова, 2007, с. 118]. Созывался он, правда, по другому делу, так или иначе затрагивающему северный вопрос. Карл VI пытался урегулировать взаимоотношения между Данией и Голштинией, который был в самом разгаре из-за крепости Тёнинген [Возгрин, 1974, с. 192–193]. Северный вопрос должен был быть рассмотрен в общем ключе. Петр I крайне скептически относился к Брауншвейгскому конгрессу изначально. Разумеется, если какие-либо существенные решения были бы приняты, то царь российский был готов их принять⁷. Тем не менее, Швеция даже не прислала своих представителей в Брауншвейг⁸! О каких решениях может идти речь? В настоящее время Брауншвейгский конгресс считается малоизученным сюжетом российской дипломатии. Нет чёткого понятия, когда именно он начался и, соответственно, когда закончился. Каковы его последствия для России⁹.

Тем не менее, мы можем сказать наверняка: решить сложный клубок дипломатических противоречий Северной войны было невозможно в период 1714 года. Крайне важно понимать, что хронологические рамки конгресса 1714–1720 года не располагали Швецию к подписанию мира¹⁰. Она была в состоянии вести войну с Россией. И на то были свои причины.

⁷ РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7. Л. 16–17.

⁸ Там же. Л. 16–17.

⁹ Автор данной статьи занимается исследованием Брауншвейгского конгресса. По этическим соображениям результаты этого проекта не могут быть опубликованы в этой статье.

¹⁰ Мы располагаем информацией, что Брауншвейгский конгресс не был закрыт в 1717 году, так как существует грамота Карла VI Петру I, хранящаяся в АВПРИ (архив внешней политики Российской империи) о приглашении на Брауншвейгский конгресс, датированной 1720 годом.

Во-первых, Швеция, несмотря на ряд военно-дипломатических поражений оставалась еще в силах продолжать войну. Дипломатически Швеция пыталась создать изоляцию для России.

Во-вторых, чтобы нанести Швеции сокрушительный удар, нужны были силы объединенной «северной коалиции», которые не спешили по разным причинам нанести удар по Швеции. Возможно, уже тогда европейское сообщество коллективным разумом или каждая из стран к этому пришла сама стали опасаться возросшей силы России. Осуществиться задуманному мешали политические интриги при датском, польском дворах. Идея десанта в Сконе 1716 года потерпела фиаско именно из-за боязни датского короля Фридриха IV усиливавшейся роли непросто России, а самого Петра I [Munch-Petersen, 1997, с. 49–50]. В последующем отношения между союзниками лишь ухудшались.

В-третьих, равновесие сил на европейском континенте зависело от определенных коалиций, контролирующих тот или иной регион. Так, например, для поддержания равновесия коалиции морских держав (Великобритания – Голландия) нужна была скорее сильная Швеция, чем Россия. Как замечает голландский исследователь Я. Схелтема, Англия боялась «сломать» не только торговые и политические отношения, но и единство веры между двумя странами [Scheltema, 1817, s. 422]. А это вполне взвешенный аргумент, который проявлялся в сфере политики, и экономики, и даже культуры. Единство религиозных связей делало данный союз крайне выгодным. Именно поэтому Швеция нужна была Англии и в войне за Испанское наследство. По сути, столкнувшись с тем же самым сценарием – Католическая Европа (Франция, Испания) против протестантов – Англия и Голландия. Не хватало лишь одного звена – Швеции [Козлова, 2020, с. 45]. Швеция также могла повлиять на внутренние дела Великобритании. Она могла поддержать притязания немецкой Брауншвейг-Ганноверской династии в утверждении на английском троне. Это было важно для укрепления протестантской религии, так как северные германские земли также являлись протестантскими [Сидоренко 2007, с. 214–215]. Исходя из данной ситуации, получалось, что целый регион был протестантским от Англии до северной Германии и Швеции. Таким образом, разрыв между Англией и Швецией был крайне болезненным. Отсюда столь противоречивая политика Великобритании в Балтийском регионе. Хотя данное утверждение требует корректировки. Как известно, в 1714 году на престол Великобритании восходит Ганноверский курфюрст Георг I, который ведет крайне противоречивую политику. Он желает расширить Ганновер присоединением весьма значимых территорий Бремена и Вердена [Ивонина, 2015, с. 116]. И на начальном этапе взаимоотношений с Россией рассматривает Петра I как некоего гаранта приобретений этих территорий.

Однако, получив их, Георг I не может стать гарантом приобретений России на Балтике как король Великобритании, так как этот факт напрямую затрагивает доктрину баланса сил на европейском континенте.

К 1716 году Петр I понимает, что на Великобританию и Германскую империю возлагать надежды на завершение войны – бессмысленно. Разумеется, мы понимаем, что Священная Римская империя – это сложнейший территориально-политический конгломерат. К XVIII веку в этом регионе выделяются два бесспорных центра: Пруссия и

Австрия. Могла ли Пруссия стать арбитром в Северной войне? На наш взгляд нет. Пруссия и Россия начали сближение еще в начале XVIII века. С молодым королем Фридрихом Вильгельмом I у Петра I сложились довольно тёплые отношения. В 1714 году была подписана Хавельбергская конференция, которая показала, что Россия гарантировала Пруссии Штеттин и всю Померанию до реки Пенне¹¹. Также российская сторона обещала, что мир со Швецией будет «на справедливых кондициях», чтобы «никто из союзниц жаловаться не смог»¹². Пруссия обязалась поддерживать Россию в Северной войне. Было также согласовано время, когда Пруссия придёт на помощь России и на каких условиях. Например, если Швеция или другой неприятель вторгнется на российскую территорию, Фридрих Вильгельм I обязуется не вступать в союзы, противоречащие Хавельбергскому оборонительному трактату¹³. Всё это свидетельствует о том, что Пруссия была готова признать территории за Россией, но становиться арбитром в северном вопросе она не могла, России нужен был более весомый посредник.

Совершенно обоснованными кажутся слова французского исследователя А. Вандаля: «Ни нарождающаяся Пруссия, ни второстепенные германские государства не была на высоте подобной роли: Россия нуждалась в поддержке одной из монархий, шедших благодаря своей древности и блеску своего могущества, во главе наций» [Вандаль, 1911, с. 28–29]. Это и стало основной причиной поиска сближения России с Францией.

В 1716 году Петр I отправляется в путешествие по Европе, где решает вопросы дипломатического характера [Вагеманс, 2017, с. 21]. Основная цель этого предприятия – найти посредника в северном конфликте и осуществить десант в Сконе, который должен нанести сокрушительное поражение Швеции [Баггер, 2015, с. 99]. К сожалению, этому грандиозному плану было не суждено осуществиться. Петр I, находясь в Европе, принимает решение ехать во Францию, чтобы убедить герцога Филиппа Орлеанского прекратить субсидирование Швеции и стать гарантом территориальных приобретений России [Козлова, 2020, с. 119]. Не стоит забывать, что Франция, после войны за Испанское наследство потеряла ряд позиций на международной арене [Попова, 2002, с. 129]. Для сохранения своего статуса и равновесия сил на континенте ей нужен был союзник. Французское правительство понимало, что Швеция вряд ли выйдет победительницей из северного конфликта. После смерти Людовика XIV в 1715 году французское правительство пошло на сближение с Россией, чтобы вернуться в европейскую политику с новой нарастающей силой в лице России и Пруссии [Черкасов, 1995, с. 17].

Петр I, понимая этот факт, пишет маршалу Р. Тессе, который руководил политикой Франции во времена регентства следующее: «Я, царь, хочу заменить для вас Швецию, я намерен гарантировать ваши трактаты, я предлагаю Вам союз со мной, с Пруссией и Польшей... Поставьте меня на место Швеции, и я обещаю вам все, на что вы могли бы рассчитывать со стороны Швеции...» [Половцов (сост.), 1881, № 34, с. 200]. Такого рода утверждения российского монарха были ожидаемы. В этих словах и

¹¹ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22. Л.1–2.

¹² РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д.22. Л.7.

¹³ РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д.22. Л.7.

заключается готовность России стать новым «гегемоном севера». «Обновленный» восточный барьер выглядел бы так: Россия – Пруссия – Польша. После посещения Франции Петр I отправляется в Голландию для участия в конференциях, проходящих в Гааге и Лоо¹⁴. Конференции должны были дать четкий ответ на непростые вопросы, как для России, так и для Швеции. Россия должна была все-таки добиться признания Швецией всех завоеваний России на Балтийском побережье. Однако Швеция была не готова идти на столь значимые уступки (Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, части Карелии) [Анисимов, 2021]. Нужен был консенсус, которого так же не удавалось достичь. Однако даже на момент 1717 года Швеция была не готова признавать за Россией приобретения на Балтике. Поэтому переговоры свелись лишь к нескольким позициям. Во-первых, место и время проведения конференций на высоком уровне с привлечением иностранных держав-посредниц¹⁵. Во-вторых, выдача российского паспорта для беспрепятственного проезда по территории России в Швецию, министру Г. Герцу, чтобы оттуда начать переговоры о мире с Карлом XII¹⁶. Местом проведения переговоров были выбраны Аландские острова с тем, чтобы переговоры назначили в течение ближайших двух или трёх месяцев. Петр I также хотел привлечь к переговорам о мире королей прусского и польского. Однако поставить точку в русско-шведском конфликте не удалось.

Хронологически конференции в Голландии совпали с подписанием еще одного важного для России документа.

Речь идет о заключении Амстердамского трактата 15 августа 1717 года. Россию представляли Б. И. Куракин, П. П. Шафиров, Г. И. Головкин. Пруссию – барон Книппгаузен, Францию – П. Шатанеф [Штейн, 1903, с. 500].

Главной особенностью Амстердамского договора была попытка дать новую расстановку сил в Европе. Описывать подробно довольно изученный сюжет международных отношений мы не будем. Обратим внимание лишь на то, что Амстердамский трактат дал лишь временное равновесие сил. Совсем скоро Франция начала процесс сближения с Англией. Это было обусловлено нестабильным положением, как Филиппа Орлеанского во Франции, так и Георга Ганноверского в Великобритании. Впрочем, как и наличие общих интересов на международной арене. Россия же, увы, должна была вскоре вести войну со Швецией в практической изоляции.

Период 1714–1717 годов для российской дипломатии был крайне противоречивым. С одной стороны, Россия вошла в европейское сообщество со всеми вытекающими отсюда последствиями. С другой же стороны, России нужно было приспособиться к роли имперского государства, что выражалось, прежде всего, в удержании и сохранении территорий Балтийского региона. Продвижение России в Германии, Балтике и укрепление позиций в Польше вызывало самое нелестное отношение европейской общественности к России и Петру I. Однако Россию было уже

¹⁴ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–3.

¹⁵ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

¹⁶ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

не остановить. На короткий период Петру I удалось заручиться поддержкой Франции в делах посредничества. Этот союз дал некое равновесие сил в Европе. Тем не менее, такого рода баланс был недолгим. В результате Россия продолжила военные действия против Швеции самостоятельно. Фактически без союзников. Поэтому вопрос замены Швеции на Россию оставался открытым. Европа так и не смогла принять Россию в своё отеческое лоно. При этом, несмотря на всю противоречивость политики Карла XII, Швеция оставалась важным рудиментом системы, созданной во времена Тридцатилетней войны (1618–1648). Появление России в Вестфальской системе нарушала сам принцип её существования.

Информация о статье

Автор: Козлова Юлия Алексеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (Бронницкий филиал); Бронницы, Россия; ORCID: 0000-0002-5208-8767; e-mail: sakyлина77@mail.ru

Заголовок: Дипломатические пути завершения Северной войны с 1713 по 1717 годы

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать дипломатическую ситуацию с 1713 по 1717 годы включительно. Автор попытался рассмотреть все возможные варианты завершения Северной войны с позиции посредничества. Одним из наиболее важных вопросов для европейского сообщества оставался вопрос о замене Швеции на Россию.

Ключевые слова: Россия, Швеция, Петр I, Карл XII, северный вопрос, Балтийский регион, Амстердамский трактат

Библиографический список

- Анисимов Е. В. (2021). Война и мир Петра Великого. *Вестник МГИМО*. № 14(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-i-mir-petra-velikogo> (дата обращения: 01.12.2023).
- Баггер Х. (2017). *Пётр Великий в Дании в 1716 году. Переломный момент датско-российских отношений*. СПб: Европейский дом. 2017. 467 с.
- Вагеманс Э. (2013). *Царь в Республике: второе путешествие Петра великого в Нидерланды, (1716–1717)*. СПб: Европейский дом. 257 с.
- Вандаль А. (1911). *Императрица Елизавета и Людовик XV / пер. с фр. А. Гретма*. М.: Изд-во Сфинкс. 369 с.
- Возгрин В. Е. (1974). *Датско-голландское соперничество при русском дворе весной 1714 года*. Социально-политическая история СССР. Т. 1. М: Наука, С. 191–206.
- Ивонина Л. И. (2015). Падение Шведской империи и развитие отношений в Европе конца XVII – начала XVIII вв. *Исторический формат*. №3 (3). С. 107–119.
- Козлова Ю. А. (2020). *Путешествие Петра I в Западную Европу 1716–1717 годов*. М: Ломоносов. 192 с.
- Мартенс Ф. (1874). *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Трактаты с Австрией*. СПб.: Типография министерства путей и сообщения. Ч. 1. 621 с.
- Половцов А. А., Бычков А. Ф. (1881). *Донесения французских посланников и поверенных в делах при Русском дворе. Повеления правительства и отчеты о пребывании русских послов, посланников и дипломатических агентов, находившихся во Франции, с 1681 по 1718 год*. СПб: Тип. Императорской Академии наук. Т. 34(1). 633 с.
- Попова Е. А. (2002). Роль войны за испанское наследство в изменении места Франции в европейской политике. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. № 1. С. 125–130.
- РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 12.
- РГАДА. Ф. 74. Оп. 4. Д. 22.
- РГАДА. Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.
- Сидоренко Л. В. (2007). Влияние Ганноверского фактора на курс Великобритании в Северной войне. *Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в: материалы международной научной конференции*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. С. 213–218.

- Стерликова А. А. (2007). Брауншвейгский конгресс. *Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в: материалы международной научной конференции*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. С. 202–212.
- Санин Г. А. (2021). *Россия на Утрехтском и Брауншвейгском конгрессах 1713 года. Ништадский мир 1712 года*. Россия на международных форумах и конгрессах XVII – начала XX века. М: Международные отношения. С. 85–130.
- Черкасов П. П. (1995). *Двуглавый орел и Королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775*. М: Наука. 438 с.
- Штейн В. (1903). Петр Великий и франко-русский союз. *Исторический вестник*. СПб: Тип. А. С. Суворина. Т. 92(5). С. 494–512.
- Munch-Petersen T. (1997). After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724. *Northern Studies: The Journal of the Scottish Society for Northern Studies*. Vol. 32. P. 47–70.
- Roberts M. (1979). *The Swedish Imperial Experience, 1560–1718*. Cambridge: Cambridge University Press. 156 p.
- Scheltema J. (1817). *Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelver wederkeerige betrekkingen*. Amsterdam. Bd. 3. 621 s.

Information about the article

Author: Yulia A. Kozlova – candidate of Historical Sciences, research assistant, Associate Professor of the Department of Humanities and Economic Disciplines; the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (Bronnitsky Branch); ORCID: 0000-0002-5208-8767; e-mail: sakyлина77@mail.ru

Title: Diplomatic ways to end the Northern War from 1713 to 1717

Abstract: the article attempts to analyze the diplomatic situation from 1713 to 1717 inclusive. The author tried to consider all possible options for ending the Northern War from the position of mediation. One of the most important issues for the European community remained the issue of replacing Sweden with Russia.

Keywords: Russia, Sweden, Peter I, Charles XII, the Northern question, the Baltic region, the Amsterdam treaty

References

- Anisimov E. V. (2021). *Vojna i mir Petra Velikogo [War and Peace of Peter the Great]*. *MGIMO Review*. № 14(6) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vojna-i-mir-petra-velikogo> (accessed: 01.12.2023). (In Russian).
- Bagger H. (2017). *Potr Velikiy v Danii v 1716 godu. Perelomnyy moment datsko-rossiyskikh otnosheniy [Peter the Great in Denmark in 1716. A turning point in Danish-Russian relations]*. SPb: Evropejskij dom. 2017. 467 p. (In Russian).
- Cherkasov P. P. (1995). *Dvuglavyj` orel i Korolevskie lilii. Stanovlenie russko-francuzskix otnoshenij v XVIII veke, 1700–1775*. [A double-headed eagle and Royal lilies. The formation of Russian-French relations in the 18th century, 1700–1775]. Moscow: Nauka. 438 p. (In Russian).
- Ivonina L. I. (2015). *Padeniye Shvedskoy imperii i razvitiye otnosheniy v Yevrope kontsa XVII – nachala XVIII vv. [Fall of the Swedish Empire and international relations in Europe in the end of the 17th – beginning of the 18th centuries]*. *Historical format*. No. 3 (3). P. 107–119. (In Russian).
- Kozlova Yu. A. (2020). *Puteshestviye Petra I v Zapadnyuyu Yevropu 1716–1717 godov [Peter the Great's journey to Western Europe in 1716–1717]*. Moscow: Lomonosov. 192 p. (In Russian).
- Martens F. (1874). *Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchenny`x Rossiej s inostranny`mi derzhavami. Traktaty` s Avstrij [A collection of treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. Treatises with Austria]*. Saint-Petersburg: Tipografiya ministerstva putej i soobshheniya. P. 1. 621 p. (In Russian).
- Munch-Petersen T. (1997). After Poltava. Peter the Great and the problem of Sweden, 1709–1724. *Northern Studies: The Journal of the Scottish Society for Northern Studies*. Vol. 32. P. 47–70. (In English).
- Polovtsov A. A., Bychkov A. F. (1881). *Doneseniya francuzskix poslannikov i poverenny`x v delax pri Russkom dvore. Poveleniya pravitel`stva i otchet`y` o preby`vanii russkix poslov, poslannikov i diplomaticheskix agentov, naxodivshixsya vo Francii, s 1681 po 1718 god [Reports from French envoys and charge d'affaires at the Russian Court. Government orders and reports on the stay of Russian ambassadors, envoys and diplomatic agents who were in France from 1681 to 1718]*. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoj Akademii nauk. V. 34(1). 633 p.
- Popova E. A. (2002). *Rol' voyny za ispanskoye nasledstvo v izmenenii mesta Frantsii v yevropeyskoy politike [The role of the War of the Spanish Succession in changing France's place in European politics]*. *Vestnik RUDN. International Relations*. No. 1. P. 125–130. (In Russian).
- RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F. 74. Bd.4. Fol. 22.

- RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F.47. Bd. 1. Fol. 7.
RGADA (The Russian State Archive of Ancient Acts). F.50. Bd.1. Fol. 12.
Roberts M. (1979). *The Swedish Imperial Experience, 1560–1718*. Cambridge: Cambridge University Press. 156 p. (In English)
Sanin G. A. (2021). *Rossiya na Utrekhtskom i Braunshveygskom kongressakh 1713 goda. Nishtadskij mir 1712 goda* [Russia at the Utrecht and Brunswick Congresses of 1713. The Peace of Nishtada in 1712]. Russia at international fora and congresses from XVII – start of XX century. Moscow: Mezhdunarodny`e otnosheniya. P. 85 – 130. (In Russian).
Scheltema J. (1817). *Rusland en de Nederlanden beschouwd in derzelve wederkeerige betrekkingen*. Amsterdam. Bd. 3. 621 s. (In Dutch)
Shtejn V. (1903). Petr Velikij i franko-russkij soyuz. [Peter the Great and the Franco-Russian Union]. *Historical Reporter*. Saint-Petersburg: Tip. A. S. Suvorina. V. 92(5). P. 494–512. (In Russian).
Sidorenko L. V. (2007). Vliyanie Gannoverskogo faktora na kurs Velikobritanii v Severnoj vojne [The influence of the Hanoverian factor on the course of Great Britain in the Northern War]. *Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Yevropa v pervoy chetverti XVIII v: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. P. 213–218. (In Russian).
Sterlikova A. A. (2007). Braunshvejgskij kongress [The Braunschweig Congress]. *Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Yevropa v pervoy chetverti XVIII v: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. P. 202–212. (In Russian).
Vagemans E. (2013). *Czar` v Respublike: vtoroe puteshestvie Petra velikogo v Niderlandy` (1716–1717)* [The Tsar in the Republic: Peter the Great's Second Journey to the Netherlands, (1716-1717)]. Saint-Petersburg: Evropejskij dom. 257 p. (In Russian).
Vandal A. (1911). *Imperatricza Elizaveta i Lyudovik XV* [Empress Elizabeth and Louis XV] / translated from French by A. Gretma. Moscow: Izd-vo Sfinks. 369 p. (In Russian).
Vozgrin V. E. (1974). *Datsko-golshtejnskoe sopernichestvo pri ruskom dvore vesnoj 1714 goda* [The Danish-Holstein rivalry at the Russian court in the spring of 1714]. *Social`no-politicheskaya istoriya SSSR*. V. 1. Moscow: Nauka, P. 191–206. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Козлова Ю. А. Дипломатические пути завершения Северной войны с 1713 по 1717 год. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 35–43. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-35-43

For citation:

Kozlova Yu. A. Diplomatic ways to end the Northern War from 1713 to 1717. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 35–43. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-35-43